

ОТ ЭТНОСА К КОГНИЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Юсупова Шохсанам Мирзали кизи

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауский институт предпринимательства и педагогики
0009-0009-9137-4537

Аннотация

Табуированная лексика является одним из наиболее значимых феноменов, позволяющих исследовать взаимосвязь этнических традиций и когнитивных структур. Эволюция табуированной лексики отражает процессы изменения культурных установок, мировоззренческих приоритетов и ценностных ориентиров. В данной работе анализируется развитие табу в русской и узбекской лингвокультурах, выявляются его когнитивные основания и этнокультурные особенности. Табу рассматривается как социокультурный механизм, регулирующий речевое поведение и закрепляющий границы дозволенного и недопустимого. При этом особое внимание уделяется переходу от этнических представлений (связанных с мифологией, религией, социальной иерархией) к когнитивным моделям, формирующимся в языке. Эволюция табуированной лексики свидетельствует о том, что язык не только отражает социальные запреты, но и преобразует их в устойчивые когнитивные конструкции, влияющие на мышление.

Ключевые слова: Этнолингвистика; когнитивная лингвистика; табуированная лексика; эволюция языка; эвфемизмы; культурные коды; национальное сознание.

Abstract

Taboo vocabulary is one of the most significant phenomena that allows us to study the relationship between ethnic traditions and cognitive structures. The evolution of taboo vocabulary reflects the processes of change in cultural attitudes, ideological priorities and value orientations. This paper analyzes the development of taboo in Russian and Uzbek linguacultures, reveals its cognitive foundations and ethnocultural features. Taboo is considered as a sociocultural mechanism that regulates speech behavior and establishes the boundaries of what is permitted and what is not. Particular attention is paid to the transition from ethnic ideas (associated with mythology, religion, social hierarchy) to cognitive models formed in language. The evolution of taboo vocabulary indicates that language not only reflects social prohibitions, but also transforms them into stable cognitive constructs that influence thinking.

Keywords: Ethnolinguistics; cognitive linguistics; taboo vocabulary; euphemisms; cultural codes; national consciousness.

Введение. Язык является не только средством коммуникации, но и механизмом хранения культурной памяти и когнитивных моделей. Табуированная лексика, будучи частью этого механизма, отражает историческую динамику ценностей общества, фиксирует его этнические традиции и когнитивные схемы. Введение табу изначально было связано с необходимостью охранять сакральное, предотвращать социальные конфликты и сохранять гармонию внутри общины. «Табу является одним из важнейших элементов языковой системы, отражающим нормы и ценности конкретного общества. Язык как средство коммуникации не только служит для передачи информации, но и является инструментом социальной регуляции, включая запреты на использование определённых слов и выражений, известных как табуированная лексика»[7, с.208].

В русской культуре табуирование лексики имеет глубокие корни: от языческих представлений о «нечистой силе» и запрета прямого названия смерти до православных традиций избегания богохульных выражений. Со временем эти запреты трансформировались в устойчивые эвфемистические практики: вместо слова «умер» употребляли «ушёл», «скончался», вместо «чёрт» - «лукавый», «нечистый». В повседневной речи до сих пор сохраняется привычка заменять прямые номинации косвенными, что указывает на устойчивость когнитивных структур.

В узбекской лингвокультуре развитие табу связано прежде всего с исламскими предписаниями и социальными традициями. Здесь запреты касаются как религиозных тем (например, прямого упоминания Всевышнего в бытовых ситуациях), так и повседневного этикета: младшие избегают прямого упоминания имён старших родственников, интимная лексика заменяется метафорами или эвфемизмами. Эволюция табу в узбекской культуре также демонстрирует переход от сакральных и этнических норм к более универсальным когнитивным моделям. Таким образом, исследование табуированной лексики в компаративном аспекте позволяет не только выявить культурные различия, но и проследить общий процесс: от этнических традиций к когнитивным структурам, которые закрепляются в языке и продолжают функционировать в современности.

Основная часть. Эволюция табуированной лексики в русской и узбекской культурах проходит несколько этапов:

Этнический уровень. На ранних стадиях развития общества табу имело мифологическое происхождение. В русском языке это проявлялось в запрете названия духов, демонов и смерти. В узбекском языке значительное место занимали табу, связанные с почитанием старших, религиозными обрядами и сакральными объектами.

Социальный уровень. С развитием общества табу становится инструментом поддержания социальной иерархии. В русском языке это выражается в контроле над бранной речью и неприличными словами. В узбекской традиции формируется строгая система этикетных ограничений, регулирующих обращение к старшим и поведение в семье.

Когнитивный уровень. В современном обществе табуированная лексика воспринимается как элемент когнитивной модели: она отражает коллективные представления о дозволенном и недопустимом. В русском языке табу проявляется через эвфемизмы («не в себе» вместо «сумасшедший»). В узбекском языке сохраняется привычка использовать обходные конструкции, подчеркивающие уважение и скромность.

Трансформация в условиях глобализации. Современные культурные процессы влияют на переосмысление табу. Молодежные субкультуры в России активно используют бранную лексику как способ самовыражения, тогда как в узбекской культуре сохраняется высокая степень сакральности и этикетных запретов. Это показывает разную степень устойчивости культурных кодов, но общая когнитивная функция табу сохраняется. Таким образом, эволюция табуированной лексики демонстрирует движение от этноса к когниции: от коллективных традиций и религиозных норм к индивидуальным когнитивным моделям, закреплённым в языке.

Заключение. Табуированная лексика в русской и узбекской лингвокультурах является индикатором исторической эволюции культурных ценностей и когнитивных структур. В обоих случаях можно проследить переход от этнических форм табу к когнитивным моделям, которые продолжают функционировать и в современном обществе. Русская культура демонстрирует ориентацию на сакральные и телесные запреты, что связано с историческим взаимодействием языческих и христианских традиций. Узбекская культура подчёркивает религиозные и социально-этикетные запреты, которые сохраняются благодаря исламскому влиянию и традициям уважения к семье. Несмотря на различия, обе системы табу выполняют общую когнитивную функцию: они структурируют речевое поведение, формируют представления о дозволенном и запрещённом и обеспечивают сохранение культурной идентичности.

Эволюция табуированной лексики от этноса к когниции показывает, что язык является не только средством выражения мысли, но и механизмом культурного регулирования. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением трансформации табу в условиях цифровой коммуникации и глобализации, где традиционные запреты подвергаются переосмыслению, но не утрачивают своей когнитивной значимости.

Библиография

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
5. Умаров Ш. Т. Культура речи и этикет в узбекском языке. – Ташкент: Фан, 2010. – 192 с.
6. Сайфуллаева Р. Х. Узбекская лингвокультура: традиции и современность. – Ташкент: Университет, 2018. – 220 с.
7. Юсупова Ш. М. Этнолингвистические особенности передачи табуированно - языкового феномена в русском и узбекском языках // *in Library*. - 2025. - Т. 1, № 2. - С. 208–212. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/126657> (дата обращения: 29.08.2025).